

ГЛАВА 1

Вечер в пабе и затея Полковника

Как-то в ноябре 1967 года мы коротали студенческий вечер «У Дока Фиддлера». В излюбленном нашем пабе в Инвуде, на Манхэттене, на Шерман-авеню, 264, что на перекрестке с Ишам-стрит. За стойкой там трудился Джордж Линч, хотя все мы величали его Полковником. Почетное прозвище, ведь в армии он дослужился лишь до рядового первого класса. Зато, что касается патриотизма и военной истории, — тут он был большим энтузиастом.

В свое время Полковник реквизировал пустырь на углу и водрузил там здоровенный флагшток — вроде тех, что можно увидеть в Центральном парке или перед каким-нибудь правительственным зданием. Он, кстати, все еще там. Каждое утро Полковник торжественно поднимал звездно-полосатый флаг и спускал его на закате. А на День поминове-

ния¹ и День независимости² устраивал шествия по Шерман-авеню и выжимал все свои связи, чтобы придать парадам необходимую внушительность. Он уломал Билла Ленахена, командира резерва Корпуса морской пехоты в форте Шайлер (сейчас в этой старой крепости прошлого века на Трогс-Нек³ устроились музей и Морской колледж Университета штата Нью-Йорк), на полном серьезе командировать для участия в маршах морских пехотинцев. Теперь же, когда шла война во Вьетнаме и множество наших мальчишек тянули там солдатскую лямку, эти его усилия стали еще более упорными.

Это именно по просьбе Полковника Финбар Дивайн, башнеподобный мужик, который жил выше по улице и был тамбурмажором оркестра волынщиков и барабанщиков Изумрудного союза Департамента полиции Нью-Йорка⁴, шествовал в меховой гу-

¹ День поминовения (Memorial Day) — национальный день памяти в США, отмечающийся ежегодно в последний понедельник мая. Посвящен памяти военнослужащих, погибших во всех войнах и вооруженных конфликтах, в которых штаты когда-либо принимали участие. — *Прим. пер.*

² День независимости отмечается в Соединенных Штатах Америки 4 июля, в этот день в 1776 г. была подписана Декларация независимости от Великобритании. — *Прим. пер.*

³ Полуостров в юго-восточной части Бронкса, Нью-Йорк. — *Прим. пер.*

⁴ NYPD Pipes and Drums — один из этнических оркестров Департамента полиции Нью-Йорка, представлен членами Изумрудного союза, организации американцев ирландского происхождения, ветеранов и действующих сотрудников правоохранительных органов, пожарной охраны и других государственных и местных учреждений. — *Прим. пер.*

сарской шапке с перьями во главе парадного клина музыкантов в килтах, подбрасывая и вонзая в небо тамбуршток. Отец Кевин, брат Финбара и настоятель в приходе Доброго Пастыря, собирал священников, монахинь и детей из католической школы. А третий из братьев Дивайн служил аж в Федеральном бюро расследований, однако Полковник и его каким-то образом убедил сколотить отряд из агентов ФБР, которые маршировали вместе со всеми, забыв о всякой секретности. Полковник был восхищен в своей одержимости.

Парней, вернувшихся с войны, он привечал по-королевски. «У Дока Фиддлера» за выпивку с них не брали ни цента. А в доме за углом, что мы прозвали «казармами», он соорудил в своей комнате двухъярусную кровать из списанных армейских излишков: на одной койке спал сам, а другую держал для любого солдата, который нуждался в ночлеге по дороге домой.

За своей стойкой в пабе он был царь и бог. Он слушал вас и посмеивался. И сам мог рассказать какую-нибудь байку, не хуже вашего ирландского дедушки, — на дюжину разных голосов, ни разу не сбившись, и вдобавок с такой концовкой, что можно со смеху помереть. Но если надо, он вспоминал о суровости и тех, кто в его вахту распоясывался и вел себя по-свински, быстренько вышвыривали за борт.

Последние новостные сводки о Вьетнаме ужасно огорчали Полковника. Антивоенные поначалу протесты становились все больше... как бы это сказать... антисолдатскими, что ли. Их мишенью был уже не только и не столько президент Линдон Б. Джонсон,

который лишь обострил конфликт, доставшийся ему в наследство от Кеннеди, и увеличил наши войска с 16 тысяч до полумиллиона. И даже не генерал Уильям Уэстморленд, командующий вооруженными силами США во Вьетнаме и просивший задействовать еще больше солдат. Протестующие нацелились теперь на самих призывников. И на ветеранов, вернувшихся домой из ада, который они не могли описать словами. Нам говорили, что, когда наши инвудские мальчишки приходили в призывной пункт на Уайтхолл-стрит — а многие были еще столь зелены, что их провожали отцы или старшие братья, — их там встречали пикетчики с плакатами «Солдаты Армии США — убийцы!».

Все это как раз показывали в новостях, на телевизионном экране над барной стойкой, и Полковник не скрывал своего отвращения.

— Вы хоть представляете себе, как это деморализует? Они там выполняют свой долг! — рычал он. — Мы просто обязаны что-то для них сделать!

— Верно! — заорали все.

— Показать, что мы их поддерживаем!

— Твоя правда! — грянули голоса еще громче.

— Кому-то надо смотреть в 'Нам¹, отыскать там наших соседских парней и выставить каждому по пиву!

— Точняк! Погоди-ка... Что?!

— Вы меня слышали! Доставим-ка им отличное пиво и новости из дома. Э-э... приободрим наших, так-то! Пусть они знают, что мы рядом — на каждом шагу!

¹ То есть во Вьетнам. — *Прим. пер.*

Полковник скрестил руки на стойке и пристально посмотрел мне в глаза.

— Вот что, Чики, — сказал он, — не одолжишь свою моряцкую карточку?

Это прозвучало скорее как приказ, чем как просьба.

Я тогда служил в торговом флоте и ходил на танкерах и других гражданских судах. Поступил туда после четырех лет в Корпусе морской пехоты США, в начале шестидесятых.

И моряцкая карточка у меня была — называлась «удостоверение Z», нечто вроде военного билета. На ней красовалась фотография и годы службы. Такие выдавались береговой охраной США и заменяли собой паспорт. В моей вдобавок значилось, что я могу обращаться с боеприпасами, потому что у меня остался военный допуск.

— И зачем это она тебе понадобилась? — спросил я.

— Прoberусь на один из тех кораблей, что таскаются во Вьетнам, — ответил он, — и приволоку выпивку нашим ребятам.

Во время войны гражданские не могли вот так запросто слетать из Штатов во Вьетнам без армейского пропуска. Не то чтобы кто-нибудь вообще мечтал провести весенний отпуск в живописных окрестностях Дананга¹, но все же...

¹ Пятый по численности город Вьетнама. Во время войны был местом сосредоточения сухопутных войск и особенно авиации США и Южного Вьетнама. Здесь находилась крупнейшая авиабаза, откуда совершались вертолетные атаки и стратегические бомбардировки позиций Вьетконга. — *Прим. пер.*

Однако Полковник никак не мог «одолжить» мою моряцкую карточку, чтобы уплыть в зону боевых действий. Во-первых, он знать ничего не знал о нашем моряцком деле. А во-вторых, спутать нас было бы трудно. Возьмите лет десять разницы в возрасте да прибавьте мою рыжую шевелюру — нечего и думать. Кроме того, сама идея была диковатой, разве нет?

Я уставился на него, пытаюсь понять, серьезно ли он говорит.

Ей-богу, серьезней не бывает.

К концу 1967 года Инвуд успел похоронить уже двадцать восемь ребят — чьих-то друзей и братьев. Всех забрал Вьетнам. И на похороны сходились люди со всей округи, знали они того мальчишку или нет. По меньшей мере половину призвали сразу после средней школы, лет в восемнадцать или даже семнадцать. В семнадцать еще требовалось разрешение от родителей, будто для школьной экскурсии — эдакой воскресной прогулки в девять тысяч миль, с которой они, правда, могли никогда не вернуться. Среди парней, поступивших в колледж, многих призывали сразу после выпуска, а другие считались в резерве вплоть до двадцати шести.

В Инвуде как-то не было семейных врачей, стряпавших справки о нервном расстройстве или там плоскостопии. Не водилось и умников, играющих в бесконечные отсрочки по учебе, вроде будущего вице-президента Дика Чейни, который накопил аж четыре таких в колледже плюс еще одну — про запас. Да и до канадской границы от нас, прямо скажем, не сразу добежишь.

Взять Майка Морроу, нашего общего с Полковником друга. Майка накрыло минометным огнем в бою при деревушке Сом-Бо¹. Ему едва исполнилось двадцать два, когда его рота и три других из 1-й пехотной дивизии угодили в засаду в так называемой зоне высадки X-Ray, где им пришлось иметь дело с двумя тысячами бойцов Вьетконга². Что ж, кровавый счет, как отрапортовало правительство: они потеряли 222 человека, мы — 39, а дома как раз стартовало «Лето любви»³. А с двадцатитрехлетним Джонни Кнофом мы расстались 1 ноября 1966-го. Его убили в День всех святых, когда его мать молилась за него в церкви.

Был еще Томми Миноуг, который ушел добровольцем в девятнадцать лет и один месяц, — чтобы героически погибнуть в марте 67-го, когда ему стукнуло двадцать. Эту смерть было особенно трудно

¹ Имеется в виду 17 июня 1967 года. Точное название деревни — Сом-Бо-2 (по номеру батальона, принявшего бой и потерявшего 39 человек убитыми и 150 ранеными), провинция Пху-Лонг, Южный Вьетнам, одно из самых кровопролитных локальных сражений Вьетнамской войны. — *Прим. пер.*

² Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, известный также как Вьетконг (*англ.* Viet Cong, сокращение от *вьетн.* Việt Nam Cộng sản — «Вьетнамский коммунизм») — военно-политическая организация, ставившая целью вооруженное восстание в Южном Вьетнаме в 1960–1977 годах и являвшаяся одной из воюющих сторон во Вьетнамской войне. Не следует путать с регулярными войсками Северного Вьетнама. — *Прим. пер.*

³ Неформальный хиппи-фестиваль в Сан-Франциско и некоторых других городах США, который состоялся летом 1967 года и собрал около ста тысяч участников. — *Прим. пер.*

принять. Каким бы там храбрецом Томми ни был, для нас он оставался добродушным ребенком. Парнем он рос крепким, но и в мыслях не держал поизмываться над теми, кто слабее, — наоборот, вечно переживал, что кому-то рядом не хватает внимания. Чуть не силком тащил ребят, с которыми никто больше не водился, в уличные спортивные команды в Инвуд-Хилл-парке. Мы дружили с его старшим братом Джеком и тремя другими, так что он и сам был нам, считайте, за младшего. В те годы, когда в иных семьях насчитывалось по четверо, шестеро или даже по десять детей, младшие братья всегда вязались за старшими, а что до нас — так мы приглядывали сразу за всеми.

Вот что за парнем он был. Как-то раз летом его папаша, Джон Миноуг по прозвищу С-Одного-Хука, спросил своего друга Дэнни Линча из бассейна Мирамар¹, нет ли у того работы для Томми, чтобы мальчишка не шатался где попало на каникулах. Как-никак десять долгих жарких недель без ежедневной школьной муштры. Линч извинился — вакансий у него не было, так что, уходя, мистер Миноуг выглядел озабоченным.

Линч окликнул его:

— Слушай-ка! Может, Томми будет просто приходить и помогать? А раз такое дело — пусть хотя бы купается бесплатно.

Мистер Миноуг пошел на это. И Томми тоже — и трудился, словно бобр на плотине, ни дня не без-

¹ Летний плавательный бассейн в Инвуде, открылся в 1920 году и просуществовал до начала 1980-х. — *Прим. пер.*

дельничал. Местный спасатель, Энди Розенцвейг, рассказывал, как однажды явился владелец бассейна и наткнулся на Томми, когда тот подметал, складывал полотенца и таскал шезлонги. Хозяин спросил:

— Ого! И сколько мы платим этому пацану?

На что Линч ответил:

— Вообще ничего.

— Ну так начинай платить, — скомандовал хозяин. — Сегодня же.

Так что даже боссы ценили в нем эту его добро-совестность.

Томми распределился во второй батальон 35-го пехотного полка и стал там взводным медбратом. Вскоре их перебросили в провинцию Контум, что в Центральном нагорье, на границе с Лаосом, и спустя несколько дней после Дня святого Патрика его подразделение окружила тысяча северовьетнамских солдат, просочившихся через границу. В десять раз превосходя наших в численности, враг разметал их в течение каких-то минут. На поле боя остался командир роты, капитан Рональд Рыковски, уже тяжело раненный, и наш Томми пробежал сотню футов под градом пуль, сам заработав несколько, чтобы накрыть капитана собой. Забыв о собственных ранах, он позаботился сперва о командирских — и спас-таки тому жизнь. А следом и радисту, которого нашел рядом. Затем Томми подобрал у кого-то из павших пулемет и присоединился к тем, что остались в живых, чтобы дать отпор северовьетнамцам и прикрыть раненых. По приказу капитана радист вызвал поддержку с воздуха, но к тому времени, когда она

прибыла, двадцать два человека были убиты и сорок семь тяжело ранены. Для самого же Томми все было кончено.

Трое его братьев, Джек, Дональд и Кевин, позже создали секцию имени Томаса Ф. Миноуга в Ирландском клубе, и теперь десятки людей встречаются там, чтобы почтить его память. Я до сих пор не понимаю, почему Томми не наградили медалью Почета¹, вручаемой президентом от имени Конгресса за исключительную доблесть.

Вот таких парней мы теряли. Они были так молоды! Восемнадцать лет, девятнадцать, редко больше двадцати... В морской пехоте, куда я сам попал в свои семнадцать, меня сочли старым уже в двадцать шесть; они сослались именно на возраст как на причину, когда отказали мне в восстановлении в 1967-м.

В те времена люди не поддерживали войска так, как это принято сегодня. Страна не спешила благодарить их за то, что они делали: это была непопулярная война, и американцы каждый вечер наблюдали ее жестокость в телевизионных новостях. Но молодые солдаты исполняли свой долг. Я не утверждаю, что каждый парень был одержим желанием драться с вьетнамцами. Однако в нашей тесной общине и в то время, если страна звала вас бороться с тем, что наши лидеры называли «распространени-

¹ Высшая воинская награда США, вручается с 1863 года. Однако Томас Фрэнсис Миноуг (1947–1967) был посмертно удостоен второй по старшинству военной награды, креста «За выдающиеся заслуги». — *Прим. пер.*

ем коммунизма», вы просто шли, куда скажут. Вы не думали ни о чем другом, кроме долга. В Инвуде вы выросли под строки «Знамени, усыпанного звездами»¹, звучавшие в конце каждой воскресной мессы; вы причащались и пели *Agnus Dei*², который сливался с национальным гимном в своего рода поппурри. Ваш патриотизм был тесно сплетен с вашей верой, словно и то и другое выкроено из одной священной ткани.

Ребята же, которые служить не хотели, разъезжались сами. И я поступил бы точно так же, разделяй я с ними их взгляды. Зачем наживать врагов среди людей, с которыми ты вырос, из-за споров вокруг президента Джонсона, генерала Уэстморленда или министра обороны Роберта Макнамары? Если на то пошло, врагами-то были они, а не соседи по кварталу. Вот почему у нас, в Инвуде, не случилось протестов.

С другой стороны, ну набреду я на митингующих в Центральном парке, ну даже поору на них в ответ вместе с прочими — что это даст? Ровно ничего. А делать что-то было нужно. Сам прослужив в морской пехоте, я отлично понимал, что парням во Вьетнаме будет чертовски обидно узнавать обо всех этих распрях от зеленых новобранцев или из писем от домашних.

Для нас люди, марширующие здесь с красно-желтым флагом Северного Вьетнама, пока другие

¹ The Star-Spangled Banner — государственный гимн США. — *Прим. пер.*

² «Агнец божий» (лат.) — католический гимн. — *Прим. пер.*

ребята там умирали, были предателями. Как бы мы ни относились к войне, такие выходы мы считали неправильными. Нам еще только предстояло встретиться среди протестующих собственных братьев и сестер, а затем и вернувшихся с фронта ветеранов. Но сегодня, вместо того чтобы идти куда-то и лаяться там с демонстрантами, Полковник намеревался открыть личное контрнаступление и десантироваться напрямик во Вьетнам, чтобы снабдить наших парней на передовой позитивным домашним настроением.

— Поддержим их! — заорал он в который раз.

Я, в общем, чувствовал то же самое, хотя путешествовать для этого за океан казалось мне слегка экстремальным. Я, понятно, не мог «одолжить» Полковнику свою моряцкую карточку. С другой стороны, я и сам уже какое-то время «загорал». Дел у меня особо не было, я просто тусовался и дул пиво с приятелями, в то время как наши друзья там умирали, или были ранены, или находились в опасности.

Я подумал, что у меня есть документы, чтобы пробраться во Вьетнам как гражданское лицо. И времени в достатке. Глядишь, я и сам могу сделать это. Нет, сказал я себе, я обязан сделать это — вот что! Пусть какая-нибудь шишка в погонах и завернет меня обратно, но я должен хотя бы попытаться. Я просто должен — и все.

— Черт с тобой, Джордж, — сказал я. — Волоки сюда список парней и номера их частей. В другой раз, как буду там, я поставлю каждому по пиву!

Это было, прямо скажем, легкомысленно, но именно так все и началось.